

**Романчук Сергей Владимирович,**  
*канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса  
Института государства и права  
Тюменского государственного университета*  
s.v.romanchuk@utmn.ru

## **ИНСТИТУТ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19**

УДК 347.1, 347.92

**Аннотация.** В статье представлен теоретический анализ спорных аспектов института исковой давности с учетом положений законодательства, а также правоприменительной практики о рассмотрении споров в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Автор приходит к выводу о том, что конструкции срока исковой давности нуждаются в переосмыслении с учетом концептуального смысла и значения данного института. Рекомендации Верховного Суда РФ о рассмотрении вопросов применения исковой давности в условиях распространения COVID-19 нивелируют социальное значение права как регулятора общественных отношений. Субъективный подход, используемый при определении начала течения срока исковой давности, не соответствует цели его установления, в котором содержится указание на иск в качестве средства защиты. Для начала течения срока исковой давности необходимо возникновение права на иск не только в материально-правовом, но и процессуальном значении, так как только в этом случае нарушенное право или охраняемый законом интерес могут преобразоваться в исковое притязание, направленное против конкретного лица. При этом 6-месячный период, указанный в качестве необходимого условия применительно к приостановлению и восстановлению срока исковой давности предлагается упразднить как противоречие внутренней логики данного института и цели его установления — определение периода для обращения в суд посредством иска.

**Ключевые слова:** исковая давность, распространение коронавирусной инфекции COVID-19, приостановление срока исковой давности, восстановление срока исковой давности, непреодолимая сила.

**Sergey V. Romanchuk,**  
*Candidate of Legal Science, associate professor of the Department  
of civil Law and Procedure, Institute of State and Law, Tyumen State University*  
s.v.romanchuk@utmn.ru

## **CONTROVERSIAL ASPECTS OF THE STATUTE OF LIMITATIONS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC**

**Abstract.** The article presents a theoretical analysis of controversial aspects of the Statute of limitations, taking into account the provisions of legislation, as well as law practice on the consideration of disputes in the context of the spread of the new COVID-19 coronavirus infection. The author comes to the conclusion that the constructions of the Statute of limitations need to be rethought taking into account the conceptual meaning and significance of this institution. Recommendations of the Supreme Court of the Russian Federation on the issues of use limitation in the spread COVID-19 negate the social value of law as a regulator of social relations. The subjective approach used in determining the beginning of the limitation period does not correspond to the purpose of its establishment, which contains an indication of the claim as a remedy. To start the running of the limitation period, it is necessary to create a right to claim not only in the substantive but also in the procedural sense, since only in this case the violated right or interest protected by law can be transformed into a claim against a particular person. At the same time, the 6 — month period specified as a necessary condition for suspending and restoring the Statute of limitations is proposed to be abolished as a contradiction to the internal logic of this institution and the purpose of its establishment—determining the period for applying to the court through a claim.

**Keywords:** Statute of limitations, spread of COVID-19 coronavirus infection, suspension of the Statute of limitations, restoration of the Statute of limitations, force majeure.

Пандемия коронавирусной инфекции сформировала новую правовую действительность в реализации института защиты нарушенных субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов. Институт исковой давности кроме установления периода для осуществления права на судебную защиту нарушенных частных прав посредством предъявления иска выполняет крайне важные публично-правовые функции: стабилизация гражданского оборота и превенция за давностью исков. При этом институт исковой давности вызывает большое количество вопросов применительно к законодательному регулированию конструкций срока исковой давности (начало течения, приостановление, перерыв, восстановление), так и в отношении вопросов применения исковой давности в суде.

Пандемия COVID-19 создает естественные ограничения для доступа к отправлению правосудия, как с точки зрения судебной системы, так и по субъективным причинам. Социальная напряженность переносит вектор внимания многих людей на вопросы жизни и смерти, экономической нестабильности и отсутствия стабильности в вопросах осуществления и защиты нарушенных прав. При этом данные вопросы актуальны как с точки зрения физического сектора, так и в сфере предпринимательских отношений. Все указанные вопросы актуализируют проблематику самого института исковой давности, его внутреннюю логику и незыблемые основы исторического формирования, начиная с Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. и до наших дней. В указанном проявлении можно обнаружить условно положительное значение существующих проблем. Институт исковой давности нуждается в совершенствовании в отношении большинства вопросов, связанных с институтом исковой давности [1].

Исчерпывающий перечень оснований для приостановления срока исковой давности содержится в статье 202 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ). При этом течение срока исковой давности приостанавливается при условии, если данные обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока исковой давности, а если этот срок равен 6 месяцам или составляет менее шести месяцев — в течение срока исковой давности. Следует отметить, что сама конструкция приостановления срока исковой давности вступает в объективное противоречие с целью установления срока исковой давности (обеспечение судебной защиты нарушенных субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов) и концептуальному смыслу начала его течения, которое предполагается непрерывным только при постоянном наличии необходимых для течения срока условий [1].

Субъективный подход, используемый при определении начала течения срока исковой давности не соответствует цели его установления, в котором содержится указание на иск в качестве средства защиты. Для начала течения срока исковой давности необходимо возникновение права на иск не только в материально-правовом, но и процессуальном значении, так как только в этом случае нарушенное право или охраняемый законом интерес могут преобразоваться в исковое притязание, направленное против конкретного лица.

В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 представлены разъяснения по трем проблемным вопросам применения исковой давности [2]. Как квалифицировать правовые последствия того, что последний день срока исковой давности приходится на день, объявленный нерабочим Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 № 206 и от 2 апреля 2020 № 239? Возможно ли восстановление сроков исковой давности или их приостановление в связи с введенными ограничениями и (или) мерами самоизоляции? Возможно ли признание эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции обстоятельствами непреодолимой силы?

Применительно к первому вопросу Верховный Суд РФ разъяснил, что нерабочие дни, признаваемые Указами Президента Российской Федерации, относятся к мерам, установленным в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Данные меры, по смыслу разъяснения, направлены на предотвращение распространения COVID-19 и не могут считаться нерабочими днями в рамках положений Гражданского кодекса РФ со ссылкой на положения статей 111 и 112 Трудового кодекса Российской Федерации. Исходя из данного комментария, в самом Обзоре сделан вывод о том, что установление нерабочих дней в период с 30 марта по 30 апреля 2020 г. нельзя рассматривать в качестве оснований для переноса срока исполнения обязательства. При этом судам рекомендовано уста-

навливать обстоятельства непреодолимой силы с учетом правил пункта 3 статьи 401 ГК РФ и пункта 9 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 № 7 [3].

По мнению автора, Верховный Суд РФ при разъяснении спорных вопросов института исковой давности в условиях распространения COVID-19 использует формальный подход в комментировании положений закона и определении отраслевой принадлежности отдельных дефиниций. Для начала и окончания срока исковой давности ключевым является постоянное наличие необходимых и достаточных условий с соблюдением цели и смысла исковой давности. Основным для понимания является не уточнение категории «нерабочий день», а определение обстоятельств, при которых было возможно или невозможно предъявить иск в установленном законом порядке в отношении нарушителя права. Аналогичная проблема существует применительно к конструкциям приостановления и восстановления срока исковой давности. Верховный Суд РФ нельзя обвинить в неправильной квалификации названных категорий, он следует из буквального толкования положений законодательства. В то же время указанные комментарии вскрывают более глубокие проблемы, связанные с нивелированием социальной функции права как регулятора общественных отношений.

Применительно к рассмотрению вопроса о приостановлении срока исковой давности Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что течение исковой давности приостанавливается при условии, что названные обстоятельства возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока исковой давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев, в течение срока исковой давности. Соответственно, если до истечения срока исковой давности осталось более 6 месяцев, то обстоятельство непреодолимой силы не приостанавливает его течение.

Другими словами, наличие обстоятельства непреодолимой силы приостанавливает течение срока исковой давности только в том случае, если оно сохраняется в течение 6-месячного срока, оставшегося до конца истечения общего срока исковой давности. При этом остающаяся часть срока исковой давности, если она составляет менее шести месяцев, удлинится до шести месяцев, а если срок исковой давности равен шести месяцам или менее шести месяцев — до срока исковой давности. При анализе обстоятельств непреодолимой силы следует руководствоваться разъяснением Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 № 7 [3].

Исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре (пункт 2 статьи 199 ГК РФ) или третьего лица, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» [4].

Бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск. Вопросы квалификации обстоятельств в качестве непреодолимой силы подлежат исследованию судом по правилам статей 67 ГПК РФ и 65 АПК РФ с учетом фактических обстоятельств конкретного дела.

С учетом изложенного, следует заключить, что меры, принятые органами государственной власти или местного самоуправления, направленные на предотвращение распространения COVID-19, если они объективно препятствовали предъявлению иска, при наличии указанных условий могут квалифицироваться в качестве непреодолимой силы.

В качестве основания для восстановления срока исковой давности в числе перечисленных возможных причин указаны: режим самоизоляции, возраст, состояние здоровья. При этом следует иметь в виду, что, следуя формальному подходу, можно предположить наличие различных подходов в квалификации указанных оснований с учетом того, что многие из названных обстоятельств не препятствуют заявлять требования через представителя, интернет-приемную суда или через организацию почтовой связи. Сложная общественная ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, вскрыла множество новых аспектов, связанных с пониманием традиционных институтов, а также их законодательным регулированием и правоприменительной практикой.

Рассматривая существующие коллизии института исковой давности, следует обратиться к положениям Свода законов Российской империи 1835 г., в котором было определено течение срока исковой давности со дня, когда право становится исковым притязанием, направленным против конкретного лица. Применительно к существующим проблемам разъяснения вопросов о применении вопросов исковой давности следует отметить, что в случае возникновения спорных вопросов относительно возможности приостановления и восстановления пропущенного срока исковой давности в случае, если

течение срока исковой давности приходилось на период введения известных ограничений, судам, по мнению автора, следует рекомендовать рассматривать дело по существу, а вопросы пропуска срока исковой давности анализировать преимущественно в пользу истца с учетом обстоятельств дела. Обстоятельства, связанные с болезнью истца или нахождением в режиме самоизоляции, невозможность отправить документы через интернет-приемную суда или организацию почтовой связи с учетом социальной значимости общественной ситуации следует рассматривать в качестве безусловных обстоятельств для восстановления срока исковой давности. При этом 6-месячный период, указанный в качестве необходимого условия применительно к приостановлению и восстановлению срока исковой давности, предлагается упразднить как противоречие внутренней логики данного института и цели его установления — определение периода для обращения в суд посредством иска.

#### *СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*

1. Эрделевский А.М. О судебном подходе к исковой давности // *Хозяйство и право*. 2017. № 1. С. 116-121; Романчук С.В. Коллизии института исковой давности в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Санкт-Петербургский университет экономики и финансов. СПб., 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21629403> (Дата обращения: 10.09.2020).
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/files/28856> (Дата обращения: 10.09.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_195783](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783) (Дата обращения: 10.09.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 43 от 29 сентября 2015 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности (с изм., внесенными постановлением Пленума от 7 февраля 2017 № 6) [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8453> (Дата обращения: 11.09.2020).